

УДК 339.926

Изотов Д.А., Юн С.Е.

Приграничное сотрудничество как объект исследования

Cross-border cooperation as an object of scientific research

Выявлено снижение интереса к российско-китайскому приграничному сотрудничеству в российских научных журналах, что объясняется, во-первых, снижением «эйфории» от значительного увеличения экономических взаимодействий в результате снятия проблемных областей связанных с размежеванием государственной границы; во-вторых, гораздо большей ориентацией российской экономики на страны Европейского Союза и Ближнее зарубежье (ввиду исторических причин). Доказывается предположение, что приграничное сотрудничество между двумя странами будет сокращаться усилиями сетевых взаимодействий российских и китайских фирм.

Ключевые слова: *Приграничное сотрудничество, Россия, Китай, Дальний Восток, Восточная Сибирь, Хэйлунизян, Цзилинь, Ляонин*

Showed a reduction of interest in Russian-Chinese border cooperation in the Russian scientific journals, due to, firstly, reduction of «euphoria» of a significant increase in economic interactions as a result of removing the problem areas associated with the demarcation of state borders, and secondly, a much greater orientation of the Russian economy on the EU and neighboring countries (due to historical reasons). The author proves the assumption that cross-border cooperation between these two countries will be reduced to increase networking of Russian and Chinese firms.

Key words: *Cross-border cooperation, Russia, China, Far eastern region, Eastern Siberia, Heilongjiang, Jilin and Liaoning*

Территории, прилегающие к границам, всегда были в сфере пристального внимания государств. Россия с этой точки зрения является уникальной страной, поскольку имеет самые протяжённые границы в мире (как сухопутные, так и морские). Особенность её географического расположения способствовала концентрации населения в приграничных территориях на юге страны (что наиболее отчётливо проявляется

ИЗОТОВ Дмитрий Александрович, к.э.н., научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск). **E-mail:** izotov@ecrin.ru
ЮН Сергей Евгеньевич, старший лаборант Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск). **E-mail:** yunsergey@gmail.com

в азиатской части). Безусловно, это обстоятельство не является сугубо российским феноменом и тем более, каким-либо сдерживающим экономическое развитие фактором. Опыт некоторых стран с подобным размещением населения в пространстве (например, Канады) указывает на то, что ряд приграничных регионов имеют более крепкие экономические связи с соседней территорией зарубежной страны, чем с национальной экономикой [3].

В последние два десятилетия укрепились межрегиональные внешнеэкономические связи России с территориями соседних государств. Внешнеэкономическое сотрудничество российских приграничных регионов (имеющих государственную границу) осуществляется на общей правовой основе (регулируется Федеральным законом № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» 1999 г.). Вместе с тем, федерального законодательства, регулирующего вопросы приграничного взаимодействия российских регионов с соседними зарубежными территориями, не существует. Проект Федерального закона «О приграничном сотрудничестве» [16] с 2004 г. находится в стадии разработки и согласования. Параллельно с этим, идёт широкое обсуждение Проекта данного закона [14]. Поэтому, в российском законодательстве в настоящее время отсутствуют такие базовые понятия как: приграничное сотрудничество, территория и участники приграничного сотрудничества и т.д. Исходя из этого, не разграничены полномочия федеральных, региональных и местных властей в процессе осуществления приграничного сотрудничества.

Несмотря на то, что Россия в 2003 г. присоединилась к Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве [17], российские муниципальные образования до сих пор не наделены реальными правами на участие в этой деятельности. Подчёркивается, что одним из главных условий существования, а также повышения эффективности приграничного сотрудничества является отказ от чрезмерной централизации и наделение регионов и муниципальных органов власти достаточно широкими полномочиями [4].

Исходя из этого, необходимо выделить две ключевые, с нашей точки зрения, характеристики приграничного сотрудничества:

1) Территория, в рамках которой осуществляется данное сотрудничество. При этом следует иметь в виду, что существуют разные нормативы приграничной территории: норматив ВТО рассматривает данную территорию в пределах 15 километров по обе стороны государственной границы, Европейский союз – 10 километров, Китай – 20, Россия – 5 километров, но, в любом случае, это узкая полоса, пролегающая вдоль государственной границы [5; 19].

2) Полнота правомочий принятия решений местными органами власти.

Ввиду того, что не существует каких-то жёстких понятий приграничного сотрудничества в российском законодательстве, но оно довольно часто обсуждается в средствах массовой информации, количество публикаций по данной тематике в российских журналах довольно многочисленно. На первый взгляд, в этом нет ничего предосудительного, поскольку отсутствие нормативной базы вовсе не означает того, что процесса приграничного сотрудничества не существует, и что имеются какие-то жёсткие формальные рамки, препятствующие его изучению. Судя по многочисленным публикациям, создаётся впечатление, что, несмотря на формальное отсутствие, в данном случае в российском законодательстве, такого понятия как приграничное сотрудничество, на неформальном уровне этот процесс российским научным сообществом успешно и всесторонне изучается.

В таком случае, можно задаться следующим вопросом: а как этот процесс исследуется российским научным сообществом? Для этого необходимо получить ответы на следующие вопросы: какова структура массива публикаций по приграничному сотрудничеству в российских научных журналах, каковы тенденции её изменения и какой смысл вкладывается авторами в приграничное сотрудничество (что собой представляет территория приграничного сотрудничества)?

Здесь же следует чётко зафиксировать основные понятия, которые будут использоваться для дальнейшего терминологического соответствия. Безусловно, базовым понятием является территория приграничного сотрудничества. Существует вполне устоявшееся определение: приграничная территория включает в себя пограничную зону, часть вод пограничных рек, озёр и иных водоёмов, внутренних морских вод и территориального моря, где установлены пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу, а также территории административных районов и других территорий, прилегающих к государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озёр и иных водоёмов, побережью моря или пунктам пропуска [15]. Ещё более конкретное определение дано в вышеупомянутом Проекте Федерального закона [16], в котором под территорией приграничного сотрудничества понимается часть территории приграничного региона в границах его приграничных муниципальных образований, территории которого прилегают к государственной границе. Трансграничное сотрудничество (во всяком случае, согласно Рамочной Европейской конвенции) более широкое понятие, чем приграничное сотрудничество. Под ним понимается любая совместная акция между территориально-административными единицами или властями в рамках юрисдикции двух или более участников. Говоря упрощённо, трансграничное сотрудничество представляет собой общие действия, направленные на установление и углубление двусторонних или многосторонних взаимоотношений между территориально-административными единицами двух и более стран.

В зарубежных странах довольно распространённым является выявление тех или иных научных связей и процессов в различных областях знаний, в том числе, в экономической науке, при помощи анализа научных статей¹. Имея определённый опыт анализа публикаций², для получения ответов на сформулированные выше вопросы, необходимо осуществить обзор научных статей, а также научных журналов, в которых данные исследования публикуются.

В качестве исходной информационной базы для изучения данного процесса, как и в исследовании, проведённом автором ранее, выступит массив публикаций электронной библиотеки eLIBRARY.RU³, являющейся крупнейшим российским информационным порталом в области науки, технологии, медицины и образования, содержащий рефераты и полные тексты более 13 млн научных статей и публикаций в более чем 6500 российских научных журналах, включённых в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

В данном информационном ресурсе был сформулирован поисковый запрос, в котором использовались такие понятия как «приграничное и трансграничное сотрудничество» с временным горизонтом в десять лет (2000 – 2009 гг.), тематика включала в себя все общественные науки. Поиск осуществлялся по аннотациям, ключевым словам и названию статей

¹ См., например: [1; 18].

² Которые, в принципе, переключаются по своей сути с недавно опубликованным исследованием автора: [7].

³ Подробно: [13].

Рис. 1. Динамика количества статей по приграничному и трансграничному сотрудничеству

с учётом морфологии.

Поисковой запрос научных статей выявил 347 публикаций по приграничному (195) и трансграничному (152) сотрудничеству в научных журналах России. Примечательным фактом является то, что во второй половине 2000-х гг. наблюдается резкое увеличение публикаций по приграничной и трансграничной проблематике: только в 2005 г. было опубликовано больше статей по данным темам, чем за период 2000 – 2004 гг. Примечательно, что довольно резкое увеличение работ по приграничной и трансграничной тематике начинается с момента обсуждения проектов Федерального закона России «О приграничном сотрудничестве» (рис. 1).

Далее, рассмотрим территориальную структуру распределения количества журналов и статей по приграничной проблематике. Поскольку в России насчитывается довольно много регионов, в которых издаются журналы, в которых публикуются статьи по приграничному сотрудничеству, для удобства иллюстрации агрегируем их по федеральным округам. Распределение публикаций указывает на то, что основная масса статей по данной тематике публикуется в Центральном федеральном округе (51% всех статей), а конкретно – в г. Москва.

Причём за все рассматриваемые годы (2000 – 2009 гг.) массив статей по приграничному сотрудничеству, который издавался в московских журналах, занимал лидирующее положение (рис. 2). Вслед за Центральным федеральным округом следуют: Северо-западный (22% – г. Санкт-Петербург и г. Калининград), Сибирский (11% – сосредоточения в каком-либо конкретном городе не выявлено), Дальневосточный (8% – в основном, г. Владивосток), Приволжский (4%), Южный и Северокавказский и Уральский (по 2%) федеральные округа.

Может показаться на первый взгляд, что распределение статей по приграничной проблематике находится в прямой зависимости от количества журналов, в которых они публикуются, т.е. в наибольшей степени специализирующимися в рассмотрении приграничной проблемати-

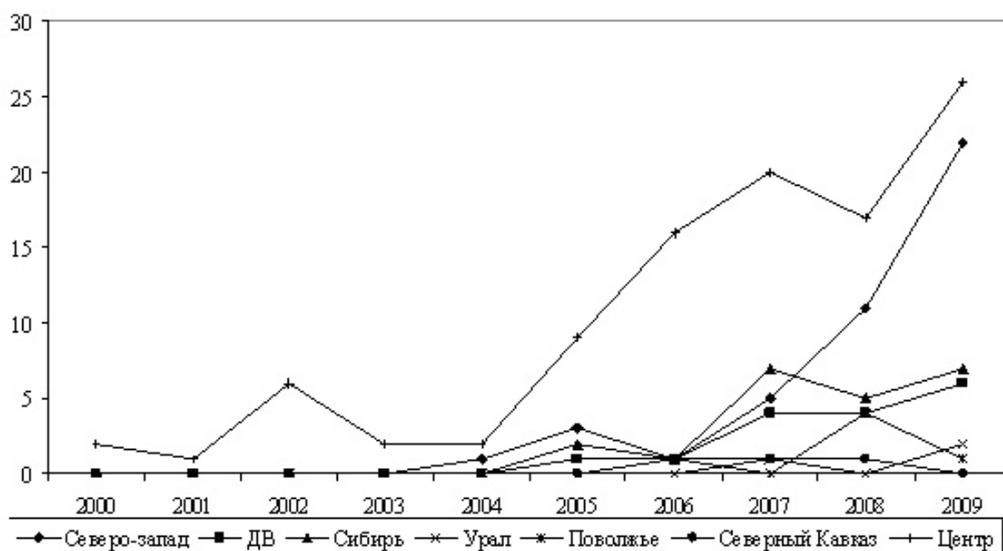

Рис. 2. Распределение публикаций по приграничному сотрудничеству по федеральным округам России

ки являются журналы Центрального федерального округа. Однако это не совсем соответствует действительности, поскольку если задать более «жесткий» параметр, а именно отношение количества статей, приходящихся в рассматриваемом периоде в среднем на один журнал, то ситуация будет иной: для Центрального федерального округа характерна лишь массовость журналов, а не специализация в изучении приграничного сотрудничества.

Так, среднее число статей по приграничному сотрудничеству, приходящееся на один научный журнал, составило для Северо-западного федерального округа – 2,7; для Дальневосточного и Центрального – 1,8; Сибирского – 1,7; Приволжского – 1,2; а для Уральского и Южного и Северо-кавказского – всего лишь по одной статье. Таким образом, лишь за некоторым исключением (Санкт-Петербург и Калининградская область), не наблюдается реального сосредоточения статей по приграничью в российских журналах, которые издаются в том или ином субъекте Федерации.

Что касается географического объекта приграничья, состояние которого описывается в той или иной статье, то в наибольшем числе публикаций рассматриваются восточные рубежи страны – конкретно, приграничное сотрудничество со странами Северо-восточной Азии (39% исходного массива статей), в большей степени – с КНР. Причём заметный интерес проявляется преимущественно к северо-восточным китайским провинциям¹. Следует заметить, что пик публикаций по российско-китайскому приграничному сотрудничеству пришёлся на 2007 г., после чего наблюдается некое угасание интереса исследователей к этому объекту (рис. 3).

Другая картина наблюдается по приграничному сотрудничеству со странами Европейского союза (Финляндия, Польша, страны Прибалти-

¹ Причины этого см. подробно: [9; 11].

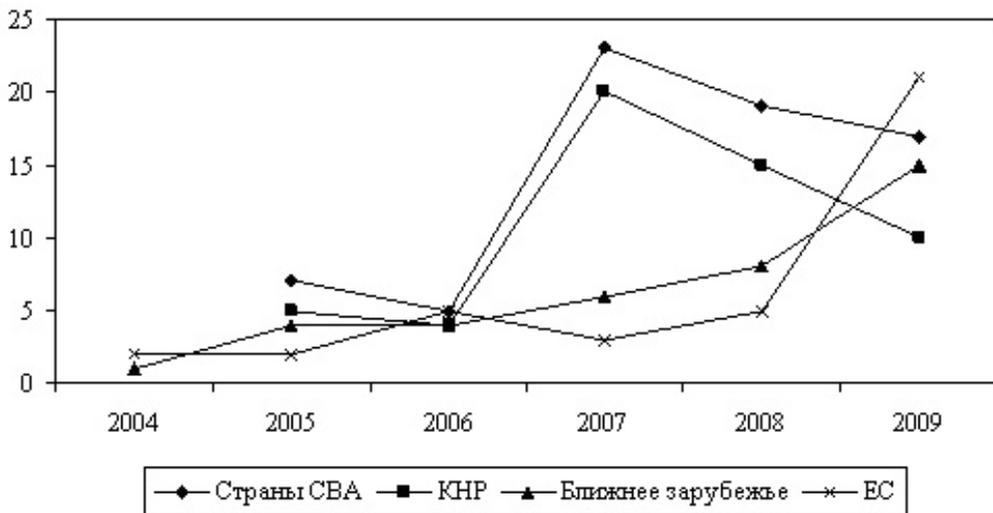

Рис. 3. Распределение публикаций по приграничному сотрудничеству по группам стран

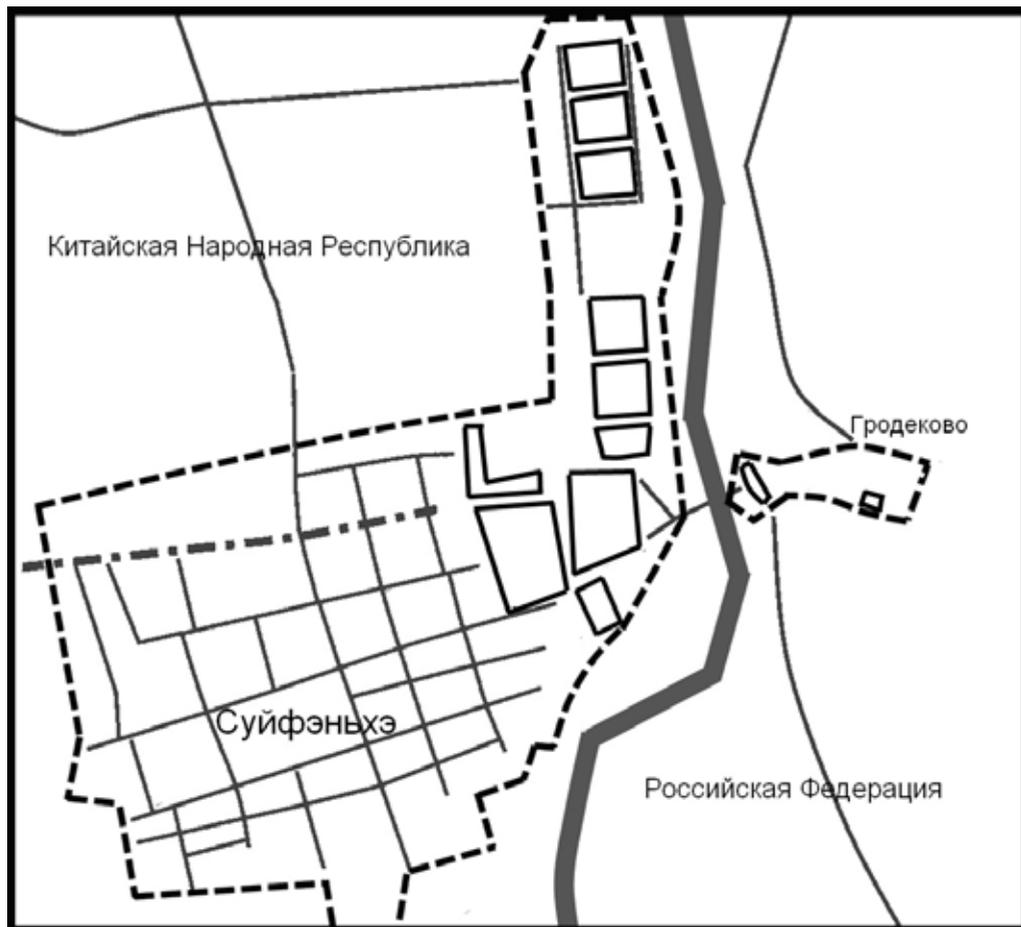
ки) и со странами Ближнего зарубежья (Казахстан, Беларусь, Украина и Азербайджан): резкий рост публикаций по ним с 2007 г. Их совместная доля составляет 41%, что выше, чем по странам СВА. Этот процесс объясняется, прежде всего, реальными интеграционными процессами ряда стран на постсоветском пространстве, а также политическим и экономическим сближением России со странами Европейского союза.

Анализ содержания статей указывает на то, что фактор наличия государственной границы практически всеми авторами статей по экономике рассматривается как некая данность, которая в перспективе должна вызвать экономический рост и увеличение масштабов международного сотрудничества. Параллельно с такой позитивной позицией рассматривается только положительный опыт зарубежных стран, без учёта особенностей, которые присущи каждому рассматриваемому случаю. Очевидно, такой подход большинства исследователей приграничного и трансграничного сотрудничества выглядит как минимум необоснованным, поскольку ими не рассматриваются (и тем более не учитываются) транзакционные издержки, агломерационные, сетевые и прочие эффекты, заложенные в классических работах по экономической и новой экономической географии¹. Также, многочисленные факты указывают на то, что наличие государственных границ в целом ряде стран вовсе не является неким гарантом быстрого развития приграничных территорий, а, зачастую, негативно влияет на развитие национальной экономики².

В данном случае, нельзя не согласиться с Баклановым П.Я. и Ганзеем С.С., утверждающими, что теоретически «на приграничных территориях растёт эффект трансграничности, различные его проявления. Они во многих случаях выступают важными факторами регионального развития, однако изучены ещё недостаточно» [2, с. 201].

¹ С кратким перечнем этих эффектов можно ознакомиться подробно в: [12; 20].

² Подробно: [1; 9].

**Рис. 4. Российско-китайское приграничье:
Суифэньхэ (слева) и Гродеково (в правом верхнем углу)**

Поэтому, исходя из недостаточности изученности объекта (а это, в случае с экономическими публикациями, создаёт ряд проблем для исследователя, поскольку необходимо самостоятельно производить сбор фактологического и статистического материала в пределах приграничной территории), подавляющее большинство исследований по приграничной и трансграничной проблематике являются весьма «поверхностными».

Выполненный анализ распределения статей даёт основание утверждать, что приграничная проблематика привлекает преимущественно экономистов, а по трансграничью – специалистов из самых разных научных отраслей. Причём рост публикаций не является результатом формирования научных сообществ, специализирующихся в изучении приграничного проблем. Было обнаружено, что по большому счёту, только в академических журналах публикуемые статьи по приграничной проблематике имеют некую обратную связь, выраженную наличием цитирований со стороны других исследователей. Вместе с тем, было бы несправедливым говорить о специализации какого-либо академического журнала в области приграничной проблематики. Более 70% научных статей по приграничной проблематике публикуются в вузов-

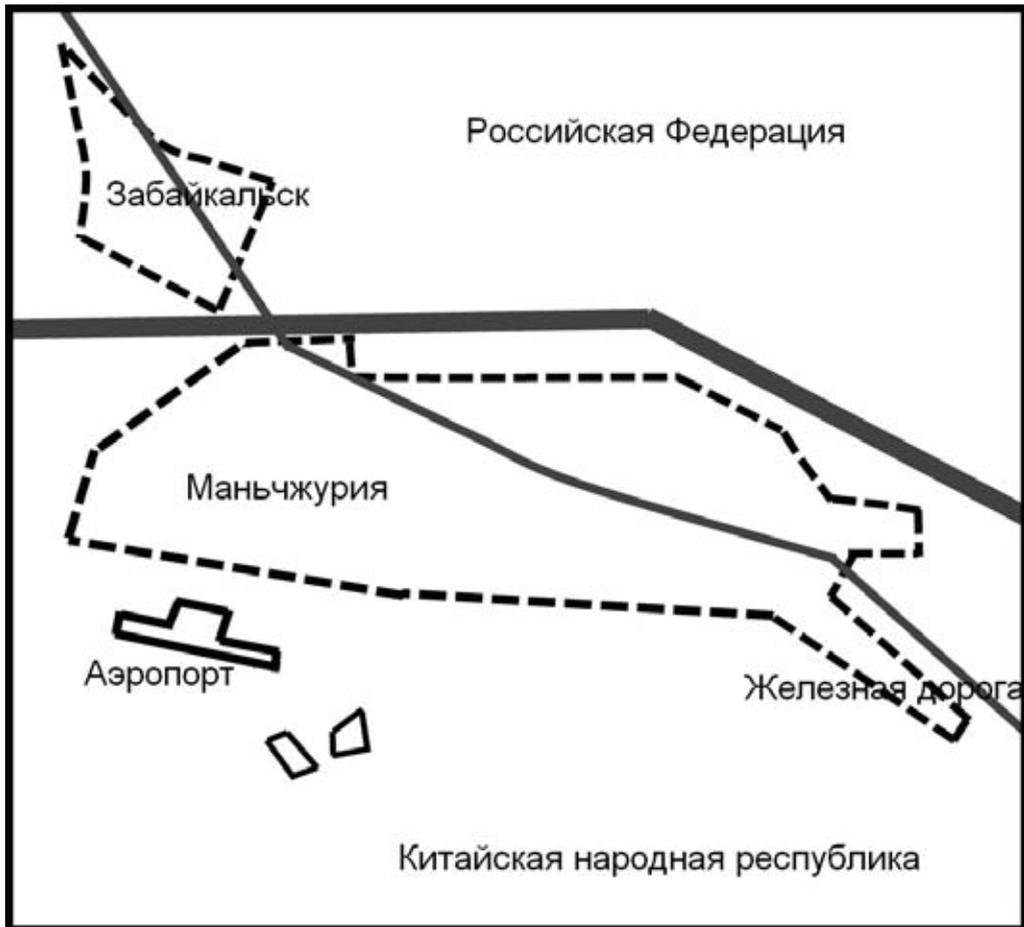

Рис. 5. Российско-китайское приграничье: Забайкальск и Маньчжурия

ских и прочих журналах. Главным же двигателем роста публикаций по приграничью к концу 2000-х гг. стали вузовские журналы, причём для изданий Санкт-Петербурга и Калининграда свойственна определённая, во всяком случае, видимая концентрация статей по приграничной проблематике. Большая доля публикаций статей в московских журналах объясняется лишь их массовостью.

Если говорить об изучении российско-китайского приграничного сотрудничества, то угасающий интерес к нему может быть объясним несколькими причинами. Во-первых, снижение «эйфории» от значительного увеличения экономических взаимодействий в результате снятия проблемных областей связанных с размежеванием государственной границы. Иначе говоря, оптимистические оценки двустороннего сотрудничества значительно ограничиваются отсутствием какого-либо значимого прогресса в экономических взаимодействиях на региональном уровне. Во-вторых, гораздо большей ориентацией российской экономики на страны Европейского Союза и Ближнее зарубежье (ввиду исторических причин). Также можно добавить, что к странам СВА применяется иная модель приграничного сотрудничества (связанная с более жёстким режимом охраны государственной границы), в отличие от стран Ближнего зарубежья и Европейского союза.

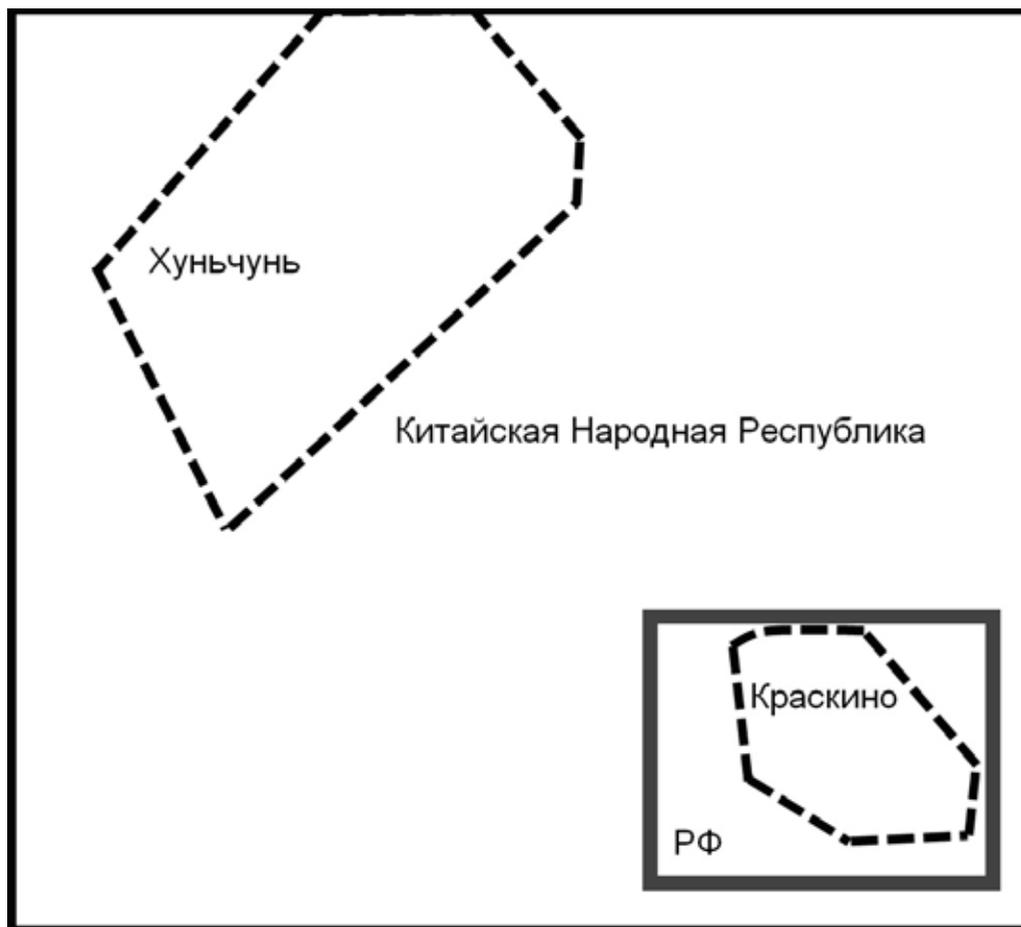

Рис. 6. Хуньчунь (КНР) – слева, Краскино (Россия) – справа

Анализ содержания экономических публикаций по приграничной проблематике указывает на то, что практически повсеместно, лишь за некоторым исключением, объект исследования – территория приграничного сотрудничества – выбран авторами не корректно: как правило, рассматривается торгово-экономическое сотрудничество приграничного российского региона с сопредельным зарубежным государством в целом. Было обнаружено, что в конце 2000-х гг. происходит некоторое «замещение» авторами экономических статей по приграничью публикациями по трансграничным взаимодействиям (т.е., наблюдается увеличение масштаба объекта исследования). Как представляется, большинство авторов идёт по пути наименьшего сопротивления, вследствие того, что в противном случае им необходимо было бы самостоятельно организовывать полевые исследования тех территорий, которые именуются приграничными (как минимум, на уровне муниципальных образований), и, в рамках этих мероприятий осуществлять (весьма трудоёмкий) сбор статистической информации.

Вследствие этого, до сих пор не дан полный ответ на принципиальный, во всяком случае, для Дальнего Востока и Восточной Сибири, вопрос: почему в приграничной полосе китайские населённые пункты развиваются гораздо быстрее, чем российские? И что нужно сделать в

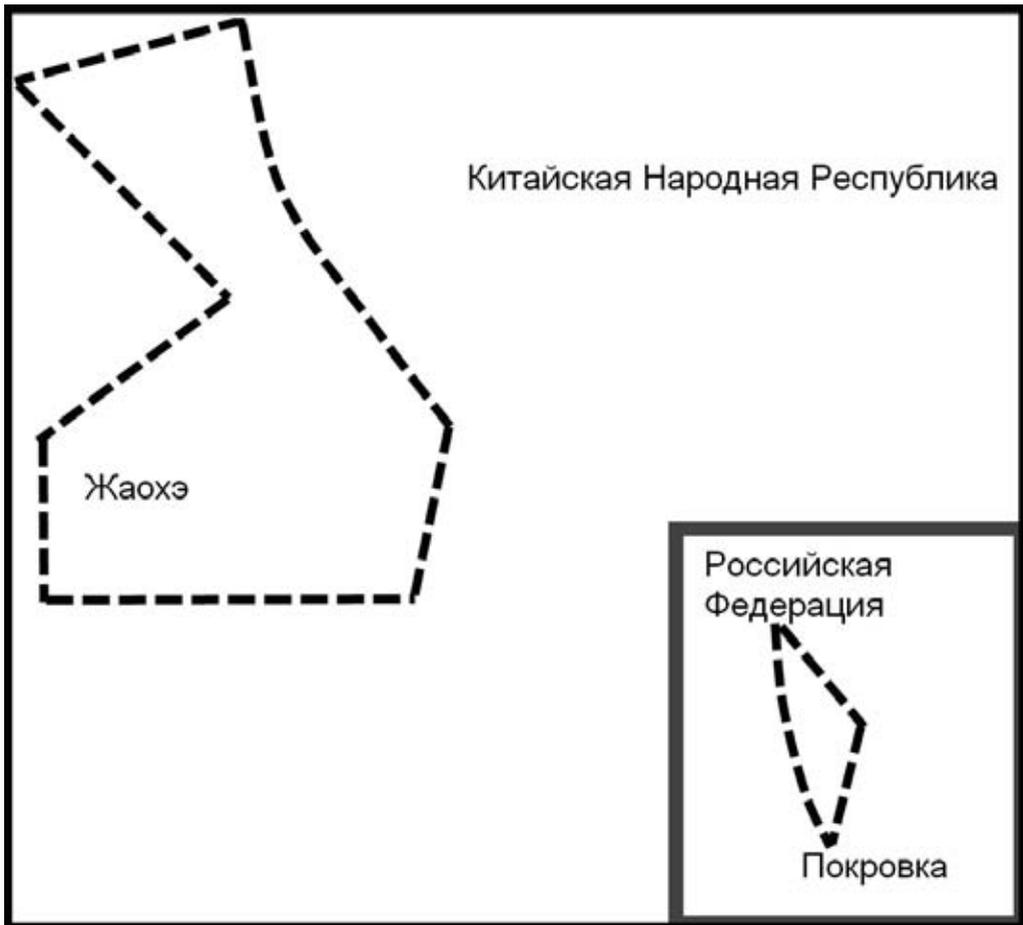

Рис. 7. Жаохэ (КНР) – слева, Покровка (Россия) – справа

России для того, чтобы эффекты от приграничной торговли были бы также видны, как и в Китае?

Справедливо отметить, что почти за два десятка лет российско-китайских приграничных взаимодействий наблюдаются диаметрально противоположные эффекты в плане создания торговой, транспортной и жилой инфраструктуры в населённых пунктах, расположенных в приграничной зоне, которые, пусть косвенно, можно обнаружить на снимках с космоса (например, с помощью программы *googlemap*).

На рисунке 4 представлена приграничная инфраструктура китайского города Суйфэньхэ и российского Гродеково.

На рисунке 5 представлены российский Забайкальск, расположенный в Читинской области (в верхнем левом углу) и китайская Маньчжурия (внизу). Причём дифференциация между этими двумя населёнными пунктами уже наблюдается на качественном уровне: в Маньчжурии имеется свой аэропорт, развитая городская инфраструктура.

На рисунке 6 показаны масштабы инфраструктуры китайского города Хуньчунь и российского Краскино. Как говорится, сравнение не в пользу последнего.

Ещё большая разница – между российской Покровкой и китайским Жаохэ (рис. 7).

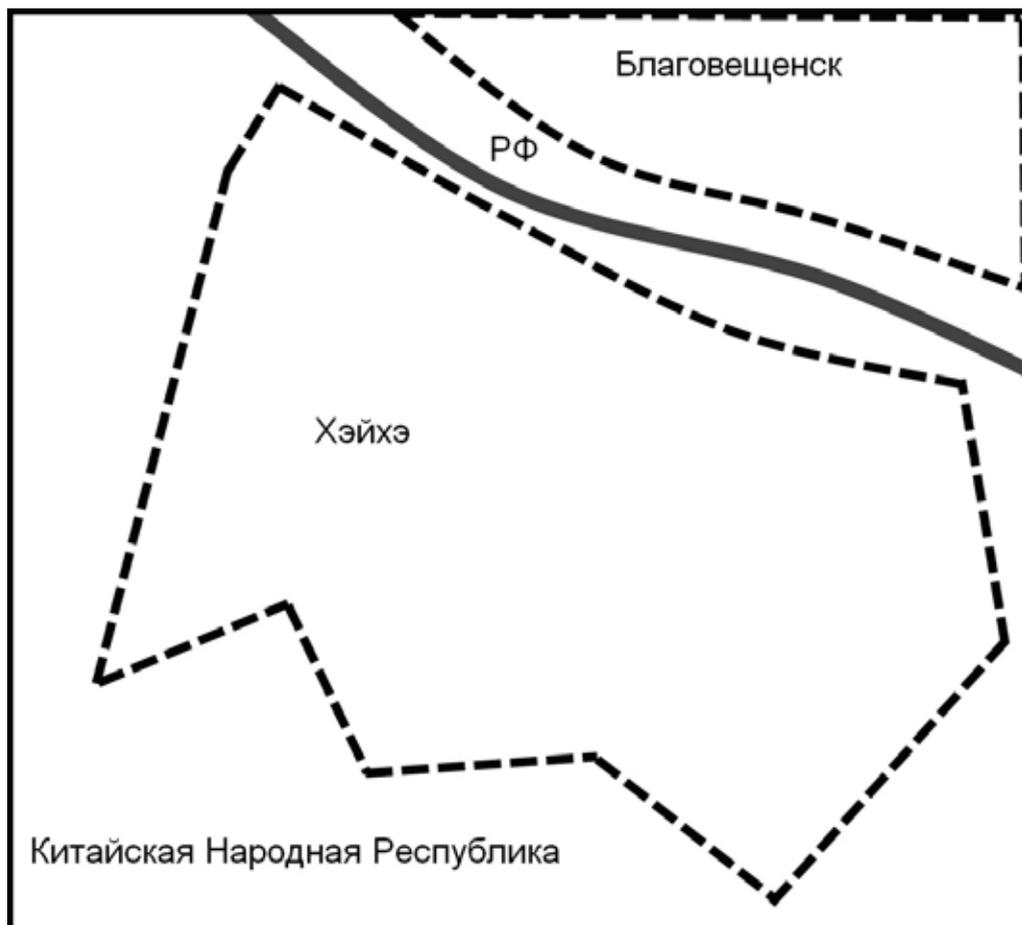

Рис. 8. Благовещенск (часть города – в верхнем правом углу снимка) и Хэйхэ

Как показано, разница в масштабах возведённой для приграничной торговли инфраструктуры между российскими и китайскими населёнными пунктами просто несопоставима. Единственным населённым пунктом в России, примыкающим к российско-китайской государственной границе и являющимся больше по масштабам находящегося через границу китайского города, является Благовещенск. Однако, если судить о темпах заселения и возведения инфраструктуры в Хэйхэ, то в долгосрочной перспективе китайский населённый пункт по указанным показателям может превзойти Благовещенск (рис. 8).

К отмеченному нужно добавить, что в КНР реализуется План развития экономики северо-восточных провинций. Анализ данного Плана, а также документов провинциального уровня, разработанных в его русле, свидетельствует о том, что указанные документы закрепляют видение китайской стороной взаимодействия с сопредельными российскими территориями в качестве одного из ключевых инструментов стимулирования собственного экономического развития. Сопредельные российские регионы в руководящих китайских документах рассматриваются, в первую очередь, в качестве рынков сбыта продукции китайского производства, а также поставщика товаров ресурсной группы. Кроме того,

российские регионы активно используются в целях трудоустройства китайских рабочих и производства сельскохозяйственной продукции для последующей её продажи на территории России. Можно констатировать, что масштабные преобразования, осуществляемые в настоящее время в северо-восточном Китае, могут отразиться на его торгово-экономических взаимоотношениях с сопредельными российскими регионами и будут в значительной мере определять внешние условия развития их экономики в обозримой перспективе¹.

Среди северо-восточных провинций Китая Хэйлунцзян, вследствие территориальной близости и наличия протяжённой границы, наиболее тесно связана с российским рынком. В рамках Плана возрождения экономики провинциальными властями разработан «Комплексный план восстановления старой промышленной базы провинции Хэйлунцзян». Реализация указанных планов напрямую затрагивает все сопредельные с северо-восточным Китаем российские регионы. Провинция Хэйлунцзян стремится стать центром научно-технического, информационного, индустриального и сельскохозяйственного сотрудничества с Россией. Этого китайская сторона планирует добиться, укрепляя и расширяя масштабы приграничного экономического сотрудничества с сопредельными российскими территориями. По идее руководства провинций Хэйлунцзян и Цзилинь, а также Внутренней Монголии, открытая пограничная зона в бассейне реки Амур должна быть построена по линии государственной границы, а центральные города будут её опорными базами. В этой пограничной зоне будут построены базы обрабатывающей промышленности, ориентированные на экспорт в приграничные российские регионы, а также глубокой переработки сырьевых товаров из России. Для ускоренного роста экономики открытой пограничной зоны предполагается привлечение инвестиций из развитых регионов Китая для создания промышленно-торговой инфраструктуры, совместное инвестиционное сотрудничество в объектах по добыче и первичной переработке российских природных ресурсов. Большие надежды также возлагаются на рост посреднической торговли и предоставления посреднических услуг [10].

Одновременно можно сделать несколько общих выводов, касающихся современной политики Китая в отношении развития экономических взаимоотношений с российскими приграничными регионами. Данная политика является частью общей, хотя и слабо формализованной, но, тем не менее, чётко просматривающейся стратегической линии. Российские регионы в течение ближайших лет продолжат рассматриваться в Китае как поставщик природных ресурсов, прежде всего леса; как динамично развивающийся регион, предоставляющий возможность для трудоустройства китайских рабочих; а также как транзитный пункт для поставок китайских товаров в европейскую часть России, причём структура этих поставок будет меняться в пользу преобладания товаров с более высокой добавленной стоимостью.

Однако, на сегодняшний день в северо-восточных провинциях КНР испытывают всё меньше иллюзий относительно перспектив приграничного сотрудничества с Россией, чему есть одна достаточно веская причина. В приграничных китайских городах в основном реализуется продукция с южных провинций Китая, а в последнее время «набирают обороты» прямые поставки товаров с юга Китая в Восточные регионы России, исключая из этой схемы посредников из северо-восточных провинций. Этот факт вероятно способен достаточно сильно поколебать сложившуюся за двадцать лет специализацию приграничных с Россией городов КНР и поставить под сомнение реализацию плана возведения открытой зоны на северо-востоке Китая. Иначе говоря, российско-китайское пригра-

¹ Подробно: [9; 11].

ничное сотрудничество возможно будет сокращаться усилиями сетевых взаимодействий российских и китайских фирм.

Другой вопрос касается полноты правомочий местных органов власти в России и Китае. Несмотря на то, что Россия в 2003 г. присоединилась к Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве, российские муниципальные образования до сих пор не наделены реальными правами на участие в этой деятельности. Подчеркивается, что одним из главных условий существования, а также повышения эффективности приграничного сотрудничества является отказ от чрезмерной централизации и наделение муниципальных органов власти достаточно широкими полномочиями. Высказываются мнения, что в Китае существует советская система, в которой степень свободы у местных органов власти гораздо выше, чем в России. Поэтому и видны совершенно другие результаты по ту сторону границы.

Литература

1. Абрё М., Де Гроот А. и Флора Р. Пространство и экономический рост: обзор результатов исследований // *Пространственная экономика*. 2008. № 2.
2. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008.
3. Бородаевский А.Д. США-Канада: региональный хозяйственный комплекс. М.: Мысль, 1983.
4. Вардомский Л. Приграничное и трансграничное сотрудничество в программах сотрудничества ЕС и стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://analyticmz.ru/?p=706> [Дата обращения: 20.11.2011]
5. Грибова С.Н. Приграничное сотрудничество: теоретические и правовые истоки изучения // *Известия ИГЭА*. 2006. № 1.
6. Демьяненко А.Н. Устойчивое природопользование на трансграничных территориях: вопросы теории и практики // *Пространственная экономика*. 2009. № 3.
7. Демьяненко А.Н., Изотов Д.А., Демьяненко Н.А., Украинский В.А. Распределение статей по «кластерной» тематике в научных журналах России // *Пространственная экономика*. 2011. № 1.
8. Изотов Д.А. Пространственная дифференциация в контексте теорий регионального экономического развития // *Прогнозирование эффективности социально-экономических преобразований в территориальных системах*. / Под ред. д.э.н. А.Г. Шеломенцева, д.э.н. В.Д. Калашникова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
9. Изотов Д.А. Северо-Восток Китая в условиях кризисных тенденций в мировой экономике // *Экономика региона*. 2010. № 4.
10. Изотов Д.А. Северо-Восток Китая в условиях реализации Плана возрождения экономики // *Материалы XXV российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония): сборник статей / Отв. Ред.: В.Л. Ларин, В. Фудзимото, В.В. Кожевников*. Владивосток: Дальнаука, 2010.
11. Изотов Д.А., Кучерявенко В.Е. Северо-Восток Китая в условиях реализации Плана возрождения экономики // *Пространственная экономика*. 2009. № 2.
12. Йоханссон Б., Куигли Д.М. Агломерации, сети и экономические эффекты

// *Пространственная экономика*. 2008. № 4.

13. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> [Дата обращения: 20.11.2011]

14. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации: проблемы законодательного обеспечения. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/files/journalsf/number/20080331103507.pdf> [Дата обращения: 20.11.2011]

15. Приграничное сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/activities/international_relations/Cross-border_coop/ [Дата обращения: 20.11.2011]

16. Проект ФЗ о приграничном сотрудничестве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minregion.ru/upload/documents/2010/03/proekt-fz-o-prigranichnom-sotr-.doc> [Дата обращения: 20.11.2011]

17. Рамочная Европейская Конвенция о Трансграничном Сотрудничестве между Территориальными Административными Единицами или Местными Органами Власти. Мадрид, 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/euro/Rets106.html> [Дата обращения: 20.11.2011]

18. Рэй С. Дж., Анселин Л. Структура публикаций региональных исследований в 1990-х гг. // *Пространственная экономика*. 2009. № 3.

19. ФЗ № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://femida.info/11/fzoggrf004.htm> [Дата обращения: 20.11.2011]

20. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *The Journal of Political Economy*. 1991. June. Vol. 99. № 3.